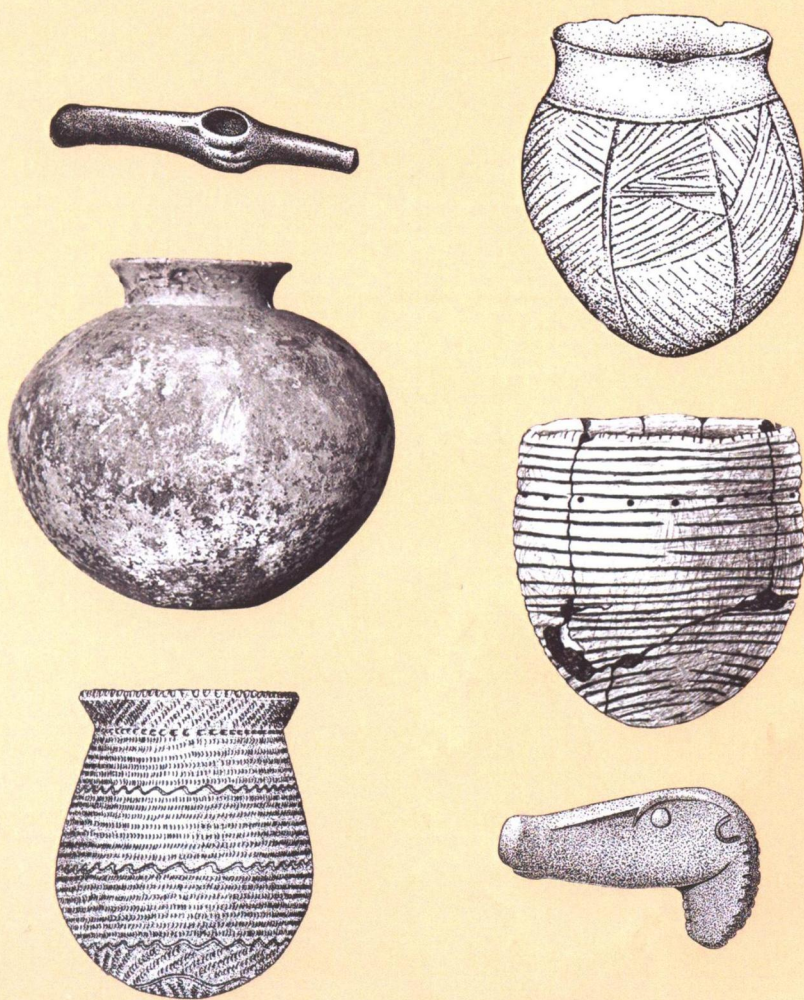

Op 72.9
CP 42
A-375333

**ФЕНОМЕНЫ КУЛЬТУР РАННЕГО
БРОНЗОВОГО ВЕКА СТЕПНОЙ
И ЛЕСОСТЕПНОЙ ПОЛОСЫ ЕВРАЗИИ:
ПУТИ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В V—III ТЫС. ДО Н.Э.**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Op 42.9
Ф 42
Op 42.92 (ОГПУ)

63.442.6(2)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

+ Op 63.4

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

ФЕНОМЕНЫ КУЛЬТУР РАННЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА
СТЕПНОЙ И ЛЕСОСТЕПНОЙ ПОЛОСЫ ЕВРАЗИИ: ПУТИ
КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В V – III ТЫС. ДО Н.Э.

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Оренбург

Издательство ОГПУ

2019
Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

а - 345333

КР

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ЭНЕОЛИТ И ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ КУЛЬТУР РАННЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА	
<i>Кияшко А. В.</i> Новые данные о формировании курганного обряда в эпоху энеолита — ранней бронзы на Нижнем Дону.....	13
<i>Васильева И. Н., Королев А. И., Шалапинин А. А.</i> Энеолитический керамический комплекс поселения Лебяжинка VI: морфология и технология.....	28
<i>Чижевский А. А., Голубева Е. Н.</i> Погребение № 90 Мурзихинского II могильника. Трасологический анализ каменного инвентаря эпохи энеолита.....	42
<i>Петрова Л. Ю., Малютина Т. С.</i> Энеолитические материалы на многослойных поселениях Южного Зауралья.....	51
ФЕНОМЕН МАЙКОПСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ, ЕЕ РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СТЕПНЫХ КУЛЬТУР РБВ	
<i>Кореневский С. Н., Юдин А. И.</i> Поселения майкопско-новосвободненской общности Тузла-15 и Чекон: особенности культурного слоя и стратиграфия (предварительное сообщение).....	60
<i>Кореневский С. Н.</i> О ранних и поздних датах майкопско-новосвободненской общности, а также дискуссиях вокруг них.....	69
<i>Кияшко Ю. Г.</i> Орлов Ерик 1 — новый памятник майкопско-новосвободненской общности на Северном Кавказе (предварительное сообщение).....	75
<i>Юдин А. И., Кочетков Ю. Е.</i> Майкопское поселение Чекон на Кубани и проблемы культурных взаимодействий.....	83
ФЕНОМЕН ЯМНОЙ КУЛЬТУРЫ, ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ЕЕ РОЛЬ В РАСШИРЕНИИ ОЙКУМЕНА ТЕХНОЛОГИЙ РБВ	
<i>Моргунова Н. Л., Турецкий М. А.</i> Волго-уральский вариант ямной культурно-исторической общности: проблемы и перспективы исследования на современном этапе.....	88
<i>Хохлова О. С., Гольева А. А., Моргунова Н. Л.</i> Природно-климатические условия в V—III тыс. до н.э. в Оренбуржье по данным междисциплинарных геоархеологических исследований.....	102
<i>Салугина Н. П.</i> Население Волго-Уралья в эпоху раннего бронзового века в свете данных технологического анализа керамики.....	113
<i>Ткачев В. В.</i> Новые радиоуглеродные даты и некоторые особенности памятников ямной культуры Южного Приуралья на рубеже эпох ранней и средней бронзы.....	122
<i>Иванова С. В.</i> Миграции населения ямной культуры: социальный аспект.....	130
<i>Скоробогатов А. М.</i> Древнеямная культурно-историческая общность на Среднем и Верхнем Дону: итоги и перспективы исследований.....	139
<i>Ивашов М. В., Скоробогатов А. М.</i> Новые материалы ямной культурно-исторической общности на Дону.....	144
<i>Файферт А. В.</i> Изменения погребальной обрядности ямной культуры Нижнего Подонья.....	150
<i>Файзуллин А. А.</i> Производственные предпосылки возникновения социальной дифференциации у населения ямной культуры Волго-Уралья.....	154
<i>Богданов С. В.</i> Технологии горно-металлургического производства эпохи раннего металла Северной Евразии с позиций экспериментальной археологии.....	161
КУЛЬТУРЫ РАННЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА ЗАУРАЛЬЯ И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ	
<i>Молодин В. И.</i> Начало эпохи бронзы в лесостепном Обь-Иртышье. Усть-тартасская культура.....	175
<i>Поляков А. В., Святко С. В., Степанова Н. Ф.</i> Проблема радиоуглеродной хронологии афанасьевской культуры и новые данные.....	181
<i>Ковалев А. А.</i> Распространение афанасьевской культуры на территории Синьцзяна: хронологические рамки и типологические особенности.....	188
<i>Кокшаров С. Ф.</i> О специфике литейного производства таежных аборигенов Западной Сибири в бронзовом веке.....	209
<i>Fricke F., Krause R.</i> Early Tin Metallurgy in Eurasia — Sintashta-Petrovka and Seima-Turbino.....	216
Список сокращений	221
Сведения об авторах	222

ВВЕДЕНИЕ

Сборник «Феномены культур энеолита — раннего бронзового века степной и лесостепной полосы Евразии: пути культурного взаимодействия в V—III тыс. до н.э.» содержит материалы докладов международной конференции, состоявшейся в Оренбурге 16—19 апреля 2019 г.

В центре внимания конференции находились проблемы, связанные с изучением памятников степной зоны Евразии в раннем бронзовом веке. Обширные пространства, продолжительные хронологические рамки, а также насыщенность глобальными событиями, сыгравшими в истории Евразии судьбоносную роль, определяют важность проблематики исследований степных культур раннего бронзового века, имевших множество точек взаимодействия как в пространстве, так и во времени. Поэтому интерес к объявленной теме конференции был значительным. В сравнении с прежними конференциями, проведенными в Оренбурге по близкой тематике, расширились временные рамки обсуждения — от энеолита до конца среднего бронзового века, а также территориальные границы — от Алтая и Средней Азии до Подунавья. Большое внимание в программе конференции было уделено методике изучения памятников и технологии древних производств, в том числе использованию комплексных методов в содружестве с представителями естественных наук, с привлечением возможностей информационных технологий. Отрядным фактом явилось участие в конференции молодых ученых — уже состоявшихся кандидатов наук и аспирантов.

В конференции участвовало 63 ученых, представлявших 31 учреждение из 19 городов России, Германии, Румынии и Казахстана.

Ученые-археологи являлись представителями Института археологии РАН, Государственного исторического музея, Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Московского государственного областного университета, Института материальной культуры РАН, Института археологии и этнографии СО РАН, Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург), Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ (г. Казань), Института проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН (г. Тюмень), Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Оренбургского федерального исследовательского центра УрО РАН, Оренбургского государственного педагогического университета, Самарского государственного социально-педагогического университета, Самарского национального исследовательского университета им. акад. С. П. Королева, Самарского государственного института культуры, Алтайского государственного университета (г. Барнаул), Челябинского государственного университета, Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону), ООО «Инженерно-технический центр специальных работ» (г. Ростов-на-Дону), ГАУК РО «Донское наследие» (г. Ростов-на-Дону), Уральского федерального университета (г. Екатеринбург), Историко-культурного заповедника «Аркаим» (г. Челябинск), ООО «Экспертиза Черноземья», АНО «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия» (г. Саратов), ООО «ЛРТ-Наследие» (г. Саратов), ООО «Терра» (г. Воронеж), Волгоградского областного научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры (г. Волгоград), а также зарубежных научных центров — Центра археологических исследований им. А. Х. Маргулана, Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова (г. Павлодар, Казахстан), Музея Каллатис (г. Мангалия, Румыния), Радиоуглеродного центра изучения климата, окружающей среды и хронологии Университета Квинс в Белфасте (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), Свободного университета Берлина, Франкфуртского университета им. Гёте (Германия).

Ученые из области естественных наук — это сотрудники Института физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН (г. Пущино), Института географии РАН (г. Москва), Федерального исследовательского центра «Институт цитологии и генетики СО РАН» (г. Новосибирск) и Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург).

Как недостаток в содержательной части работы конференции отмечено отсутствие специалистов по раннему бронзовому веку степей Северного и Северо-Западного Причерноморья, что произошло впервые за всю историю оренбургских конференций в связи с политической ситуацией в Украине и Молдавии. Однако в данном сборнике публикуется статья С. В. Ивановой (Одесса).

Всего на конференции было прочитано 46 докладов. Материалы некоторых докладов публиковались ранее, поэтому не вошли в данный сборник. Конференция была задумана с целью объединения исследований археологов из достаточно отдаленных и обширных степных областей Евразии, занимающихся изучением культур раннего бронзового века. Сами по себе культуры степной зоны феноменальны по своим масштабам, что затрудняет порой исследователей выйти за границы этих культур и увидеть общие закономерности или специфику развития в степной ойкумене. Поэтому рассмотрение проблем изучения степной зоны в раннем бронзовом веке было разделено на три блока: майкопский, ямный и западносибирский, каждый из которых рассматривался последовательно всеми участниками конференции. Следует отметить, что большинство докладов представляли результаты междисциплинарных исследований. Положительным моментом в организации работы конференции явились постановочно-проблемные доклады по всем трем ее направлениям, заранее определенные и заказанные оргкомитетом. Выступления с докладами по основным трем направлениям (майкопскому, ямному и западносибирскому) предшествовало специальное заседание, посвященное разным аспектам изучения степного и лесостепного энеолита и проблемам происхождения культур раннего бронзового века.

Ввиду того что не все материалы докладов, прочитанных на конференции, публикуются в данном сборнике, кратко остановимся на содержании каждого из них.

Весьма важное значение имел доклад *Т. Н. Мишиной* и *В. И. Балабиной* (ИА РАН, Москва), в котором были освещены новейшие представления о современной балканской хронологии энеолита — раннего бронзового века, на которую опирается хронология всех степных культур.

Аналогичный интерес вызвал доклад *С. В. Кузьминых*, *А. Д. Дегтяревой* и *Л. Б. Орловской* (Москва, Тюмень) о северной периферии Циркумпонтийской металлургической провинции на территории от Карелии и вплоть до Ишима и Иртыша, что представилось весьма важным для синхронизации ранних этапов металлопроизводства в степных и лесных регионах Восточной Европы. Появление медных изделий и металлообработки в лесных культурах было длительным историческим процессом. Хронология этих культур по радиоуглеродным датам укладывается в промежуток от IV до начала II тыс. до н.э. Их развитие протекало в основном параллельно с общностями раннего и среднего бронзового веков Циркумпонтийской металлургической провинции (майкопская, ямная, катакомбная, фатьяновско-балановская и др.). В лесостепи и на юге лесной полосы ареалы этих культурных образований смыкались, образуя широкую контактную зону.

Важным дополнением к теме об энеолитизации лесостепного Поволжья явились представления материалов двух могильников: Русско-Шуганское погребение (постерный доклад *М. Ш. Галимовой*, Казань) и Мурзихинского II могильника (доклад *Е. Н. Голубевой* и *А. А. Чижевского**, Казань).

В докладе *И. Н. Васильевой*, *А. И. Королева* и *А. А. Шалапинина** (Самара) были введены в научный оборот результаты сравнительного изучения типологии и технологии энеолитической керамики поселения Лебяжка VI. Керамика эпохи энеолита разделена на 5 культурно-хронологических групп, дана подробная характеристика морфологической группировки и особенностей технологии изготовления керамики (по методике А. А. Бобринского), сделаны выводы историко-культурного характера.

В сообщении аспирантов *Н. С. Доги* и *А. С. Попова* (Самара) представлены предварительные результаты сравнительного анализа керамического и каменного инвентаря хвалынской культуры и материалов шебирского типа полуострова Мангышлак. Для анализа были

* Отмеченные доклады публикуются в настоящем сборнике.

привлечены материалы стоянок Каир-Шак VI и Кара-Худук в Северном Прикаспии и материалы стоянок Коскудук 1, Коскудук 2, Актау 1 полуострова Мангышлак.

Проблема становления скотоводства в степной зоне Поволжья весьма актуальна и дискуссионна. Коллектив исследователей во главе с А. А. Выборновым (Самара) в составе Н. С. Доги, П. А. Косинцева, М. А. Кульковой, В. И. Платонова, Н. В. Росляковой, А. И. Юдина (Самара, Екатеринбург, Санкт-Петербург, Саратов) проанализировал новые данные по этой проблеме на поселениях Орошаемое и других памятниках, где получены достоверные данные о наличии скотоводства в прикаспийской культуре. Авторы получили радиоуглеродные даты и обосновали хронологию прикаспийской культуры.

Вопрос о хозяйственной деятельности населения Зауралья в энеолите — ранней бронзе был рассмотрен в докладе П. А. Косинцева (Екатеринбург).

Завершило серию докладов по энеолиту выступление Л. Ю. Петровой и Т. С. Мамутиной* (Челябинск) на тему «Энеолитические материалы на многослойных поселениях Южного Зауралья». Авторы обобщили материалы энеолитического времени, происходящие с многослойных поселений степной зоны Южного Зауралья. Типологически они отнесены к сургандинской культуре в рамках зауральской общности энеолитических культур. На основе анализа каменного инвентаря и керамики, топографии памятников сделан вывод о принадлежности комплексов к поселениям долговременного типа. Наиболее вероятную причину появления такого типа памятников в степи авторы увидели в смене системы хозяйства на производящее — скотоводческое. Немаловажную роль в этом процессе играли приуральские ямные племена, что нашло отражение в погребальных памятниках, исследованных на территории Южного Зауралья.

Секция по вопросам изучения феномена майкопской культуры была открыта докладом С. Н. Кореневского* (ИА РАН, Москва), в котором были обозначены проблемы исследований майкопско-новосвободненской общности (МНО), ее роль и влияние на развитие степных культур раннего бронзового века. Было отмечено, что накопление нового материала по поселениям и погребениям МНО подтверждает правомерность выделения ее типологических вариантов, таких как галюгаевско-серегинский, или майкопский, псекупский, долинский и новосвободненский (группа горизонта гробниц по А. Д. Резепкину). При этом каждый из вариантов может рассматриваться как отдельная культура, однако все варианты имеют интегральные признаки. Была подчеркнута близость майкопского варианта памятникам лейлатепинской культуры, а также культурам северо-месопотамского круга племен со знаковой керамикой. Дискуссионна проблема о времени появления МНО. Правомерность датировки майкопского феномена в пределах IV тыс. до н.э. подтверждается новыми радиоуглеродными датами и датами хронологически близких комплексов лейлатепинской культуры из Азербайджана (пос. Лейлатепе) и Грузии (Бериклдеebi слой V).

Важным вкладом в исследования бытовой культуры МНО последнего десятилетия явились активные работы на поселениях. О результатах проведенных М. Б. Рысиным в 2013 г. у г. Апшеронска Краснодарского края раскопок поселения Орлов Ерик рассказала Ю. Г. Кияшко* (Ростов-на-Дону). Особенностью этого памятника является расположение в лесной зоне предгорий, в то время как большинство древностей этого круга встречается в степной предгорной равнине. Изучены остатки двух жилищ, окруженных хозяйственными ямами. Имеются ямы-очаги. На поселении Орлов Ерик обнаружены керамика, зернотерки, кремневые наконечники стрел и вкладыши серпов, а также иные виды каменного инвентаря.

В 2018 г. под руководством А. И. Юдина было продолжено исследование поселения майкопской культуры Чекон, расположенного на левобережье р. Кубань в Анапском районе Краснодарского края. В 2018 г. на поселении вскрыто 6,4 тыс. кв. м культурного слоя. В докладе А. И. Юдина и Ю. Г. Кочеткова* (Саратов) наряду с характеристикой многочисленных находок, обычных для поселений майкопской культуры, было обращено внимание на материалы, отражающие культурные взаимодействия майкопского населения с населением сопредельных регионов. Так, неместное происхождение майкопской культуры, связанное с Закавказьем (лейлатепинская культура) и Передним Востоком, нашло свое подтверждение

на Чеконе в расписной керамике и в находке цилиндрической печати. Связи со степными ямными племенами отражены в находке топора, аналогии которому находятся среди топоров утевского типа. Уникальна миниатюрная керамическая женская статуэтка серезлиевского типа трипольской культуры времени СII, что показывает совершенно ранее неизвестное направление культурных связей.

Тема важности исследований майкопских поселений была продолжена в совместном докладе *С. В. Корневского и А. И. Юдина**, в котором сопоставлены новые материалы Чекона и поселения Тузла 15 на Таманском полуострове. Оба поселения отнесены к псекупскому варианту майкопско-новосвободненской общности (МНО) на основании характера культурных слоев и всей совокупности артефактов.

Проблема металлопроизводства в раннем и среднем бронзовом веке Предкавказья и на юго-востоке Русской равнины представлялась в докладе *Е. И. Гака* (ГИМ, Москва). Автором выделены отличительные черты металла, определены основные критерии связанного с ним этапа в металлопроизводстве данной территории.

Большой интерес вызвал доклад *А. Р. Канторовича* (МГУ, Москва), ознакомившего участников конференции с новыми материалами могильника Новозаведенное-III на Ставрополье, где удалось выявить 13 сохранившихся погребений раннего бронзового века, одно из которых относится к энеолиту или эпохе ранней бронзы, остальные 12 — к эпохе средней бронзы (северокавказская и катакомбная культуры). Особенно интересным было захоронение мастера — изготовителя кремневых наконечников стрел.

Секция по проблемам изучения феномена ямной культурно-исторической области была представлена разнообразными по тематике докладами.

В постановочном докладе *Н. Л. Моргуновой и М. А. Турецкого** (Оренбург, Самара) были обозначены основные направления и дискуссионные вопросы в исследованиях ямной культуры. Во-первых, было обращено внимание на важность преемственности и сохранения понятийного аппарата, разработанного для изучения ямной культуры Н. Я. Мерпертом. По мнению авторов, собственно ямная культурно-историческая область как зона максимального распространения и активного влияния ямной культуры от Урала до Подунавья оформилась на ее развитии, городцовском этапе. Однако внутри области следует выделить восточный ареал культуры — от Урала до Поднепровья, где классические ямные традиции представлены на всех этапах ее развития, уходя своими корнями в местные энеолитические культуры. Это позволяет рассматривать данный регион как эпицентр сложения всей культуры и утверждать, что в пределах данной территории сформировалась именно *культурно-историческая общность* со своим строго установленным хозяйственным укладом, социальной организацией и системой управления, а также, безусловно, сцементированной общностью мировоззренческих установок. Таким образом, понятия культурно-историческая общность/область представляются весьма важными и необходимыми, поскольку в них заключены реальные исторические события, отражающие этапы становления и развития ямного феномена.

Авторы подробно рассмотрели основные спорные моменты в решении вопроса о происхождении ямного феномена и пришли к выводу, что он связан с территорией распространения первых курганов энеолитической поры, прежде всего в границах хвалынской и средне-стоговской культур, что свидетельствует о зарождении традиций и начале формирования ямной культуры в Волго-Донско-Днепровском степном регионе. В докладе рассмотрена периодизация ямной культуры в Волго-Уральском междуречье, показаны отличия и особенности материальной культуры на протяжении ее трех этапов, приведены ¹⁴C-датировки репинского, развитого и полтавкинского периодов ее развития.

Результаты исследований ямной культуры в Волго-Уральском междуречье были представлены в серии выступлений.

Так, в докладе *О. С. Хохловой, А. А. Гольевой* при участии *Н. Л. Моргуновой** (Пушино, Москва, Оренбург) впервые были обобщены и сведены в рамках культурно-хронологической схемы данные о совместных исследованиях почвоведов и археологов на территории запад-

ного и центрального Оренбуржья на протяжении двух последних десятилетий. В результате изучен ряд памятников эпох энеолита и раннего бронзового века: 5 курганных могильников (более 20 курганов) и одно многослойное поселение. Изучение палеопочв на определенных хроносрезях сопровождалось биоморфным анализом органических материалов из культурных слоев и погребальных сооружений, а также радиоуглеродным датированием. В докладе была дана характеристика природно-климатической ситуации в соответствии с выделенными и продатированными радиоуглеродным методом хроносрезами в энеолите и раннем бронзовом веке.

В докладе *Н. В. Росляковой* (Самара) были представлены археозоологические материалы из бытовых и погребальных памятников ямной культуры в Урало-Поволжье.

Одной из наиболее сложных и дискуссионных проблем в исследовании ямной культуры является выделение раннего этапа и определение его связи с репинским типом памятников. Данной проблеме был посвящен целый ряд докладов. В выступлении *П. Ф. Кузнецова и Р. А. Мимохода* (Самара, Москва) рассмотрено основное погребение 6 одиночного кургана Паницкое 6Б как эталонный комплекс, отличительной особенностью которого является наличие сосуда с признаками его принадлежности к энеолиту. Другой инвентарь также указывает на ранний период времени данного комплекса. Авторы указали на другие комплексы в Волго-Уралье, имеющие аналогичные особенности погребального инвентаря. Некоторые из них ранее рассматривались в составе хвалынской культуры эпохи энеолита. Авторы на основании ^{14}C -датировок предложили исключить эти материалы из числа энеолитических, отнести их к числу раннеямных и выделить в самостоятельный ранний этап ямной культуры, назвав его «паницким». Его вероятное время — середина IV тысячелетия до н.э.

Проблеме выделения раннего этапа ямной культуры также был посвящен специальный доклад *Н. Л. Моргуновой*, в котором еще раз подчеркнута необходимость сохранения уже раз введенных понятий и терминов, каковым для раннего этапа является «репинский». При всем разнообразии репинских материалов в разных областях их общей чертой как раз и является наличие разнообразных ретроартефактов предшествующего хвалынско-среднестоговского времени. Автор представила анализ погребальных и поселенческих комплексов репинского типа в Поволжье и Приуралье. В последние годы на территории Сев. Прикаспия и Оренбуржья открыты поселения с материалами репинского типа, установлена их культурная связь с аналогичными материалами подкурганных погребений ямной культуры, сделаны выводы о формировании ямной культуры Волго-Уралья на основе хвалынской культуры с участием лесостепного населения Присамарья и при взаимодействии с родственными группами Подонья и Поднепровья. Проведено масштабное ^{14}C -датирование различных материалов, включая помимо керамики дерево, кости животных и человека. Установлен калиброванный интервал (3800—3300 лет BC), соответствующий достаточно ариднему климату в сравнении с интервалами развитого этапа ямной культуры (3200—2600 лет BC).

Важные результаты, представляющие итог исследований по технологии гончарства ямной культуры Поволжья и Приуралья, позволили *Н. П. Салугиной** (Самара) прийти к весьма весомым и важным для других направлений исследования выводам. Выявленные ею особенности технологии гончарства на разных этапах указали на сложный и многокомпонентный культурный облик населения ямной культуры Волго-Уралья. При этом прослежена преемственность в развитии гончарства раннего, классического (городцовского) и полтавкинского этапов развития гончарной технологии, а значит, и самой культуры.

В докладе *В. В. Ткачева** (Оренбург) рассмотрены некоторые особенности памятников ямной культуры Южного Зауралья на рубеже эпох ранней и средней бронзы, на территории Восточного Оренбуржья и Северного Казахстана. Радиоуглеродное датирование позволило определить хронологический интервал в пределах 2860—2400 BC. Ряд признаков погребений, по мнению автора, находит аналогии на Нижнем Дону и в Предкавказье и они указывают на юго-западный импульс, стимулировавший культурные трансформации на рубеже эпох ранней и средней бронзы. Отдельные артефакты документируют контакты позднеямных популяций с представителями местных позднеэнеолитических групп, относящихся к общности культур гребенчатого геометризма.

Важные результаты по технологии горно-металлургического производства эпохи раннего металла Северной Евразии с позиций экспериментальной археологии представлены в докладе *С. В. Богданова** (Оренбург). В 2016—2018 гг. автором проанализирована большая серия продуктов пирометаллургического передела с десятков археологических памятников степного Приуралья, проведена серия пилотных археометаллургических экспериментов по воссозданию технологии выплавки меди из окисленных рудных материалов: 9 плавок на медь; 2 опыта по рафинированию черновой меди; 2 эксперимента по обогащению кусковой руды и рафинированию их в теноритовые штейны. В ходе экспериментов, меняя технологические режимы плавок, композиции флюсов, конструктивные особенности печи, удалось получить лепешкообразные слитки черновой меди весом 500—600 г в изложнице печи под коробчатыми шлаковыми крышками. Всего выплавлено около 5 кг черновой меди (98% Cu, 1,5—2% Fe и др.). Химизм меди и шлаков, их морфологические особенности не отличаются от соответствующих образцов эпохи бронзы.

В докладе *А. А. Файзуллина** (Оренбург) проанализированы украшения в погребальной обрядности носителей ямной культуры Волго-Уралья как маркер социальной значимости в обществе кочевников эпохи бронзы. Автор проследил эволюцию украшений по типам и исходному материалу на трех этапах ямной культуры и пришел к выводу, что данная категория инвентаря являлась маркером социальной значимости в кочевом обществе ямной культуры Волго-Уралья.

Статусные, уникальные по обряду и составу инвентаря погребения ямно-катакомбного типа презентовала в своем выступлении *О. А. Шинкарь* (Волгоград).

А. А. Хохлов и Е. П. Китов (Самара, Москва) рассмотрели результаты анализа антропологических материалов ямной культуры могильника Кумсай, изученного в 2010—2015 гг. археологическим отрядом Октобэ под руководством А. Бисембаева в долине р. Уил Западного Казахстана.

Результаты и обсуждение генетических данных людей ямной культуры, опубликованных в последнее десятилетие, представлены в сообщении *П. Ф. Кузнецова* (Самара). По мнению автора, эти данные свидетельствуют, что племена ямной культуры Волго-Уралья и Калмыкии, носители полтавкинской культуры Поволжья, а также представители афанасьевской культуры (АК) Алтая генетически однородны и образуют компактный единый кластер «людей степной зоны бронзового века». Время этого кластера определяется в пределах 3400—2400 гг. до н.э.

Специальное заседание было отведено проблемам изучения ямной культуры Подонья. Как отметили участники конференции, в отличие от оренбургских конференций 2006—2013 гг. на этот раз представительство донской тематики значительно возросло.

В докладе *А. В. Кияшко** (Ростов-на-Дону) были охарактеризованы уникальные погребения ямной культуры из кургана 1 могильника Веселый I у г. Новочеркаска на Нижнем Дону, исследованного в сезон 2018 г. Большая часть их (15 могил) относится к раннему периоду, две — к позднеявному этапу. В ритуале активно используется камень, охра, створки раковин *Unio*, кремневые отщепы, в детских погребениях встречена керамика — небольшие круглодонные сосуды с высоким горлом, орнаментированные с помощью гладкого, зубчатого, реже веревочного штампа и поясками ямок-жемчужин. Найдена медная стамеска со стержневидным насадом. Основное погребение № 18 окружено кромлехом из плит песчаника различной величины, отдельные из которых обработаны и имеют антропоморфные очертания. Памятник является уникальным для территории Нижнего Подонья.

Новые материалы ямной культуры с территории Верхнего и Среднего Дона введены в научный оборот *М. В. Ивашовым и А. М. Скоробогатовым** (Липецк, Воронеж). Имеющиеся данные позволили предположить достаточно плотный контакт племен ямной культуры на Верхнем и Среднем Дону с предшествующим нео-энеолитическим населением, а позднее — с катакомбным, что вылилось в своеобразие местной катакомбной культуры.

Обобщение известных ранее и новых материалов раннего бронзового века на Среднем Дону было предпринято *А. М. Скоробогатовым* (Воронеж)*. Как уже отмечалось выше, «ре-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66